

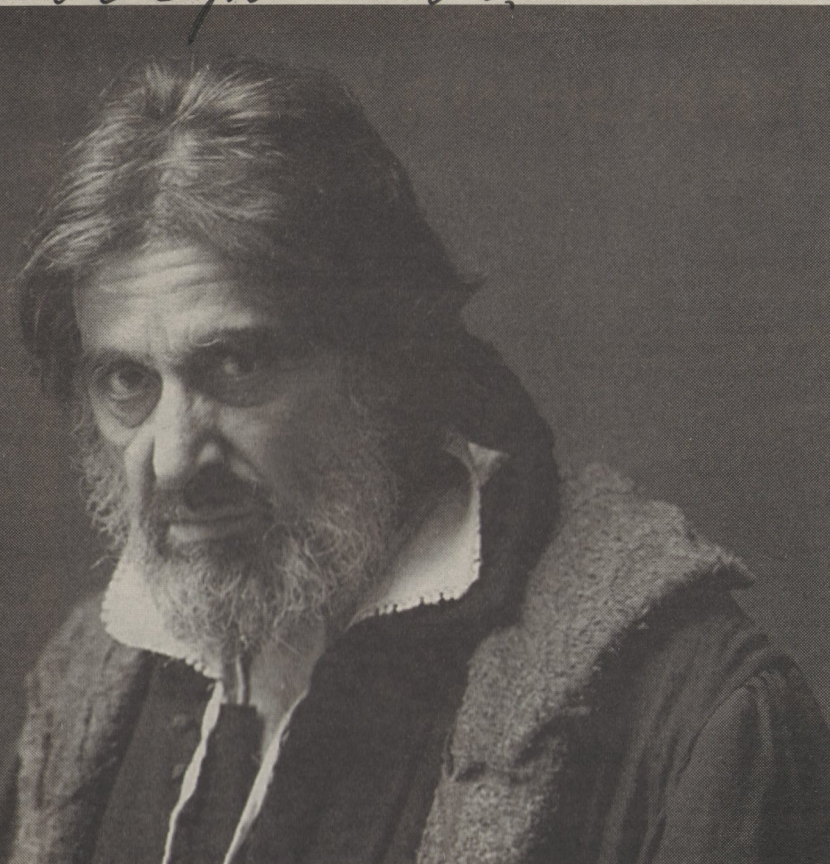
1 апреля - 2005 - 16 марта с 26

фунт мяса из Шекспира

«Венецианский купец» выходит в ограниченный прокат

▶ антон долин

Появление на экране новой экранизации «Венецианского купца», да еще и с Аль Пачино в роли Шейлока (в придачу Джереми Айронс и Джозеф Файнс), тянет на событие редкого масштаба. На самом деле, многочисленные минусы фильма можно простить не только из-за состава исполнителей, но и из-за рискованного метода, примененного здесь режиссером Майклом Рэдфордом.

Аль Пачино сыграл одну из лучших ролей своей карьеры — Шейлока в «Венецианском купце»

Главная проблема, связанная с «Венецианским купцом», наряду с «Мерой за меру», самой мрачной комедией Шекспира, — практически нерешаема. Как ни крути, все равно выходит, что еврей Шейлок — злодей. Пусть и трагический, но охочий до христианской кровушки. Только чудом удается спасти благородного венецианского купца Антонио, у которого нехристь едва не вырезал сердце. Единственное, чем удается спастись от обвинений в антисемитизме всем постановщикам пьесы, — назначение на роль

Шейлока выдающегося актера. Чтобы люди ходили в театр или кино «на еврея». Майкл Рэдфорд решил вопрос с ходу, взяв на роль Шейлока самого Аль Пачино. Тут гений и злодейство стали совместными: тот, оценив масштаб персонажа, в самом деле сыграл потрясающе, не упустив ни одного нюанса, на который давал бы хоть намек шекспировский текст. Просмотр фильма вызывает криминальную мысль: выдающийся актер Пачино тут нужен для отвода глаз. Чтобы заставить забыть о морали

и заняться решением иных задач, куда как более сложных. «Венецианский купец» — интереснейший эксперимент по превращению шекспировской драматургии не в новую версию «кино-театра» (к каковому относится большая часть экранизаций), а в подлинный кинематограф. Для этого Рэдфорд, у которого был очень ограниченный бюджет, поехал снимать свой фильм в Венецию — удовольствие недешевое — и позаботился о том, чтобы максимум эпизодов было снято на натуре,

а не в павильоне. Костюмы и декорации здесь выше всех похвал, но не по причине красочности. Скорее, наоборот. Та же аутентичная волшебная патина, которая покрывает каждую улицу, каждый дом Венеции, чувствуется в любом движении даже третьестепенных персонажей. Говоря короче, перед нами — попытка стопроцентно реалистичного фильма. Попытка неудачная, потому что Рэдфорд при всем натурализме решил сохранить практически весь текст Шекспира. Отвага, дос-

тойная аплодисментов. Изобразительный ряд вышел фантастическим, словами неопишущим. Интрига предстала ходильной, диалоги — скучнейшими. Имея дело с Шекспиром, такого эффекта не каждый достигнет.

Это не значит, что Рэдфорд (боже упаси!) нарочно «зарубил» любимого драматурга. Напротив, постарался найти психологические мотивировки всех поступков персонажей. Вышло, что Антонио — не просто благородный человек, а еще и антисемит, плюнувший Шейлоку в рожу непосредственно накануне описываемых событий. А самопожертвование купца во имя Бассанио вызвано чем-то большим, нежели обычным чувством товарищества; нежный прощальный поцелуй Айронса и Файнса накануне сватовства второго из них — пожалуй, одна из ярчайших сцен фильма. Но целью Рэдфорда был поиск не новых версий, а реального мяса, подлинной плоти на призрачном скелете пьесы, навроде той, за которой охотился Шейлок. «Венецианский купец» не тянет на развлекательную экранизацию, он больше похож на путешествие во времени и пространстве.

И уж точно в конкурсе на звание «самого венецианского фильма за всю историю кино» он бы взял одно из первых мест наряду с Висконти и Феллини.

Как минимум два позитивных вывода из эксперимента Рэдфорда, за исключением услады для глаз, можно сформулировать так. Во-первых, театральные текст по-прежнему иногда переверяет ответственность режиссера за художественный результат актеру. Не только трагический Пачино, но и Айронс, и Файнс, у которых чисто по сюжету куда меньше пространства для актерского маневра, порой демонстрируют чудеса. Во-вторых, наконец-то можно окончательно признать, что ни малейшего отношения к реализму Шекспир не имеет и в XVI веке не имел. Что бы там себе ни думали Пушкин, Белинский и Аникст.

Рэдфорд Шейлок

16.03.05

26